

На правах рукописи

Касатенко Александр Николаевич

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ВОПРОСАХ
РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

28 НОЯ 2013

005540242

Ростов-на-Дону – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет» на кафедре философии и истории Отечества

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Мордовцева Татьяна Васильевна

Официальные оппоненты: **Ерыгин Александр Николаевич**
доктор философских наук, профессор
Южный федеральный университет,
профессор кафедры истории философии
факультета философии и культурологии;
Верещагин Виктор Юрьевич
доктор философских наук, профессор
ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический
институт МВД России»,
заместитель начальника по науке

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский
государственный педагогический университет имени А.И.Герцена»

Защита состоится «12» декабря 2013 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.11 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148.

Автореферат разослан «11» ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Ф. Иващук

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена концептуализацией современной культурологии и философии культуры, лежащей в основе стратегического планирования российской государственной культурной политики. Она во многом зависит от принятых в обществе социальных и культурных норм, идеологии, духовных ориентиров, от приоритетности решения проблем культуры для государства и его обязательствах в связи с сохранением и приумножением национального наследия российского народа.

Постсоветская трансформация российской государственности наложила существенный отпечаток на всех сферах общества, в том числе и на культурной политике, базовым принципом которой было задекларировано обеспечение равных возможностей доступа к ценностям культуры и культурной деятельности. Из шести основных направлений культурной политики – сохранение наследия, распространение культурного продукта, творчество, исследование, подготовка кадров и образование – первое представляет собой базис, ибо, как нет общества без культуры, так нет и государства без институтов, контролирующих сохранение и приумножение культурного наследия как исключительного ресурса, отвечающего за социальное наследование и преемственность поколений.

Потребность в теоретико-методологическом изучении сущности и принципов культурной политики обусловлена его связью с уровнем конкретных управленческих решений в сфере культуры и в этом плане философские и концептуальные обобщения позволяют определить стратегические цели для их решения.

В числе таких актуальных проблем государственной политики современной России стоят вопросы реституции, т.е. возвращения культурных ценностей, перемещенных (вывезенных) в СССР в период Второй мировой войны с территорий других стран. Сложность, противоречивость и правовая неразрешимость проблемы реституции культурных ценностей обусловила

поиск сущностных причин культурно-политического конфликта и этического значения компенсаторной реституции России как восполнения ущерба, нанесенного национальному достоянию страны в результате немецкой военной агрессии.

Философский анализ проблемы компенсаторной реституции культурных ценностей позволяет не только выработать актуальные предложения в сфере развития российской культурной политики, ориентированной целями сбережения культурного наследия и укрепления национального достояния, но и разработать теоретическую модель трансформации культурных ценностей в условиях политико-экономического детерминизма.

Степень разработанности проблемы, с одной стороны, определяется классическими источниками по теории и философии культуры, а с другой стороны, обуславливается достижениями и открытиями в практической области знания, в прикладной культурологии и сфере политико-правового регулирования процессов сбережения и сохранения культурного наследия.

Понятие культурных ценностей преимущественно используется в области практической культурологии и музееведения. Оно определяется нормами международного права и современного российского законодательства, но при этом остается недостаточно осмысленным в философии и потому неопределенным с точки зрения сущностных признаков, о чем свидетельствуют современные исследования М.И.Найдорфа, В.П.Шестакова и др., что обуславливает обращение к исследованию аксиологической традиции понимания культуры.

Историко-философский обзор в изучении культуры как мира ценностей представлен на основе комментариев и культурфилософского анализа, сделанного М.С.Каганом, М.И.Найдорфом, Л.Столовичем, А.И.Шендрик и др.

На основе классических произведений А.Ф.Лосева, Р.Х.Нибур, Я. Буркхарта, Д.Реале и Д.Антисери получены выводы относительно

ценностных идеалов исторических типов культур – античности, средневековья, гуманизма и Просвещения, Нового времени. Культура XX века рассматривается в связи с глобальным событием «переоценки ценностей» Ф.Ницше, восприятием современности у М.Хайдеггера, В.Виндельбанда, А.Штерна. Русская философия конца XIX – начала XX века представлена учениями Н.Бердяева, Б.Вышеславцева, И.А.Ильина, Н.Лосского, В.Соловьева, С.Франка, П.Флоренского и др. о ценностном измерении бытия культуры и человека.

Деятельностная или трудовая теория культуры складывается в марксизме, в рамках которого, начиная от феноменологии Г.В.Ф.Гегеля, впервые дается концептуальное отличие материальных и духовных ценностей. В марксизме историческая ценность вещи трансформируется в артефакт культуры, результат предметно-преобразующей деятельности и экономических отношений. Таковы результаты и выводы, полученные К.Марксом, Ф.Энгельсом, В.И.Лениным и в целом советской школой марксизма.

Становление ценностного подхода в философии советского периода рассмотрено в связи с идеологией социалистического просвещения, изложенной в трудах А.А. Богданова, М.Н. Покровского, А.В. Луначарского, И.И. Иоффе, Ф.И. Шмита и др.

Первые систематизации советской аксиологии культуры отмечены в исследованиях 60-80-х гг. у В.Василенко, В.П.Тугаринова, Н.З.Чавчавадзе и др., в которых были представлены типологии ценностей, выявленные на основе различий в видах деятельности.

В советской и российской школах теории культуры аксиологическая и деятельностная трактовки заняли одно из приоритетных методологических оснований, о чем свидетельствуют работы Э.А.Баллера, Г.П.Выжлецова, Ю.М.Лотмана, В.Е.Давидовича, Ю.А.Жданова, М.К.Петрова, С.Н.Иконниковой, М.С.Кагана, В.И.Стрельченко, А.А.Королькова, В.М.Межуева и др. В работах этих специалистов человек стал

рассматриваться в единстве взаимоотношений с природой, культурой и обществом, а понятие труда уступило место творчеству и духу.

Важным аспектом научной разработанности темы являются исследования современных авторов: В.П.Большакова, Л.Е. Вострякова, С.С. Загребина, Т.В.Мордовцевой, Н.С.Розова, А.Я. Флиера, для которых культурные ценности выступают объектом государственно-правового регулирования. Культурные ценности связываются с историческим опытом международных отношений и международной государственной политикой. В числе таковых и работы: В.Андрианова, В.Барышева, О.В.Беззубовой, А.Бланкенагеля, В.П.Большакова, М.М.Богуславского и др.

Вопросы правовой защиты культурных ценностей рассматриваются Е. Александровым, Л.Н. Галенской, И.Э. Мартыненко, Л.В. Протт. Исследования в области культурного обмена и культурного сотрудничества, сбережения и возвращения культурного наследия проводятся, как в области культурологии, так и в политологии, исторической науке и архивоведении. Это подтверждают материалы В.И. Акуленко, Э.А.Баллера, Л. Николас, М. Ф.Шумейко, П. К. Гримстед и др.

Концептуальные выводы о целях и направленности российской культурной политики сделаны в работах В.С.Жидкова, К.Б.Соколова, И.И.Горлова, О.Н.Карпухиной. Они послужили отправной точкой в поиске базовой дефиниции культурной политики как совокупности норм и принципов, выработанных для руководства государством в разработке мер по сохранению и сбережению, распространению и развитию культуры, а также включает понятие деятельности государства в области культуры. Значительным результатом теоретико-методологических исследований культурной политики стали работы российских философов, продолживших традицию М.С.Кагана, среди них: О.Н.Астафьева, Л.М.Мосолова, Е.И.Балакина, Е.П.Борзова и др.

Однако исследований, проводимых на уровне теоретического и практического знания, в современной российской культурологии

практически нет. Это, прежде всего, относится к разработкам проблем культурной политики в сфере сбережения культурного наследия и сохранения культурных ценностей, доставшихся России в результате военно-политических конфликтов, что открывает широкие перспективы для философского анализа процессов, происходящих в современной культурной ситуации.

Объект исследования – культурная политика современной России.

Предмет исследования – реституция культурных ценностей, перемещенных в период Второй мировой войны, на современном этапе развития культурной политики России.

Цель исследования заключается в философском обосновании стратегии и принципов культурной политики российского государства при разрешении споров относительно компенсаторной реституции перемещенных культурных ценностей.

В соответствии с целью в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

1. Раскрыть понятие культурных ценностей в контексте философской теории ценности;
2. Обосновать статус культурных ценностей как объектов культурного наследия;
3. Дать определение реституции культурных ценностей в истории развития европейской культурной политики;
4. Описать механизм политико-правового регулирования компенсаторной реституции культурных ценностей;
5. Выявить философское значение культурных ценностей в стратегии развития современной культурной политики России.

Теоретико-методологические основы исследования.

Теоретическая основа исследования определяется категориями аксиологического анализа сущности культуры, представленного фундаментальной работой М.С.Кагана «Философская теория ценности».

Принципами деятельностного подхода, реализованного в трудах по теории культуры В.Е.Давидовича, Ю.А.Жданова, Э.С. Маркаряна, способствовавших пониманию культурных ценностей как результатов художественной деятельности и отношения эстетической значимости вещи при ее оценке.

В философии и культурологии понятие ценности используются в одном смысловом контексте с понятиями нормы, идеала, традиции. Понятие культурных ценностей опирается на определение, закрепленное в правовых нормах, что приводит к несоответствию философского и юридического способов решения частных проблем в сфере реституции культурных ценностей и обуславливает использование компаративных методов, а также методов герменевтического анализа текстов законов, деклараций, конвенций.

Метод культуральной классификации, отнесенный В.М.Межуевым к классу специальных методов культурологии, применен с целью построения типологии объектов культурного наследия, на которые распространяется частное право, регулирующие вопросы собственности, а также влияющее на экспертную оценку культурных ценностей. Условием построения исходной дефиниции стала формально-логическая структура атрибуции культурных ценностей, применяемая В.А.Шестаковым с целью обоснования эффективности философского подхода в сравнении с недостатками правового при выборе объекта музеефикации в качестве культурной ценности.

Фундаментальное значение для исследования принципов культурной политики в вопросах реституции культурных ценностей получили работы М.М.Богуславского, выявившего предпосылки реституции в истории военно-политических конфликтов и ее следствия в форме развития способов межкультурной коммуникации. Исторические методы в сочетании с общенаучными методами анализа, синтеза, сравнения, позволили утверждать, что перемещение культурных ценностей, открывавшее канал межкультурному взаимодействию и обмену, способствовало превращению

культурных ценностей в общемировое достояние и культурное наследие человечества, обуславливающее трансляцию культурного опыта и преемственность поколений.

Методика определения оптимальных способов решения проблемы компенсаторной реституции культурных ценностей построена в диссертации в свете главных положений философской позиции Н.К.Рериха об охране памятников культуры и завершает собой разработку предложений в сфере культурной политики современной России по вопросу возвращения перемещенных культурных ценностей.

Научная гипотеза.

В культурной политике современной России по вопросу реституции перемещенных культурных ценностей имеются противоречия, во-первых, между правовым способом решения споров о реституции культурных ценностей по действующим нормам международного и российского законодательства, во-вторых, между правовым и культурологическим отношением к сбережению культурного наследия, исключенного из международного оборота культурных ценностей.

В философии культуры, влияющей на разработку стратегии культурной политики в деле использования и популяризации объектов культурного наследия, определяется статус культурных ценностей в качестве важнейших средств инкультурации и социализации личности, перемещение которых выступает одним из каналов межкультурной коммуникации и условием обогащения одних культур путем знакомства с другими. Поэтому изъятие культурных ценностей из культурного оборота является препятствием в развитии успешных межкультурных связей и ведет к фрагментарной потере культурного опыта, обуславливающего преемственность поколений.

Научная новизна исследования:

1. Раскрыто понятие культурных ценностей в контексте философской теории ценности как учения об отношениях

значимости человека к предметам окружающего мира и самому себе.

2. Обоснован статус культурных ценностей, составляющих культурное наследие российского народа, памятников истории и культуры в качестве объектов государственной охраны и целенаправленной политики по их сохранению, использованию и популяризации.
3. Конкретизировано понятие реституции культурных ценностей как вида культурной политики государства, выступающего в защиту своего культурного наследия, путем спланированных действий по возвращению объектов и предметов особой культурной значимости, утраченных в результате военно-политических конфликтов.
4. Описан механизм политико-правового регулирования компенсаторной реституции культурных ценностей, определенный российским законодательством и нормами международного права в регулировании спорных вопросов о собственности.
5. Выявлено философское значение культурных ценностей как объектов культурного наследия местного, регионального, федерального и мирового значения, обеспечивающих преемственность культурного опыта поколений и служащих каналом межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Понимание культуры как ценностно-смысловой реальности, задающей конечные и предельные цели человеческого бытия, восходит к христианской догматике и философии Просвещения. Это получило концептуальное завершение в моральной философии И.Канта и наполнилось конкретным содержанием у неокантианцев, привело к различию интерпретаций ценности и оценки. В первом значении она подразумевает

«отношение к» в построении субъектно-объектных связей. Во втором – «отношение между» в установлении субъект-субъектной взаимосвязи. В настоящее время аксиология культуры рассматривается как философское учение о ценностях, которое не позволяет редуцировать культуру к особому виду индустрии в виде парков культуры, учреждений культуры, развлечений, отдыха и т.п., но обосновывает ее высшее предназначение в виде идеалов, норм, образа жизни человека как способа его личностной творческой самоактуализации.

Ценности культуры объективно существуют и функционируют в практике реальных социокультурных отношений и субъективно переживаются, осознаются в качестве норм, смыслов, идеалов, что обуславливает деление ценностей на «материальные» и «духовные». Материальные ценности рассматриваются как объекты особой значимости и «полезности» для субъекта, способствующие удовлетворению его базовых, часто витальных потребностей. Нематериальные ценности, относимые к числу идеальных конструкторов сознания и воли человека, служат удовлетворению высших потребностей в любви, добре, красоте, мире, свободе, справедливости и пр. На основе общности духовных ценностей образуются социальные консолидации, возникают нации и государства, которые в свою очередь берут на себя обязательства по сбережению, сохранению, распространению и восполнению утраченных культурных ценностей как предметов творческой деятельности особой важности, обеспечивающих трансляцию культурного опыта поколений.

2. Разделение ценностей на ценности культуры и культурные ценности обусловлено отличиями в деятельности по производству духовных сущностей и предметов материальной действительности, включая продукты социального преобразования. Становление и развитие ценностей культуры происходит на основе общности идеалов, веры, традиций, закрепляющих ценностные убеждения в виде норм, правил, социальных регуляторов, они фиксируют в общественном сознании значимость отношений субъекта к

объектам действительности и самому себе. Культурные ценности являются результатом оценки значимости и собой важности вещей, наделенных принесенным смыслом в качестве предметного воплощения художественных идеалов, а также в форме предметного отражения культурного опыта народа и творческого гения человека. Культурная ценность как свойство вещи связана с процедурой атрибуции, легитимирующей статус артефакта культуры в качестве музейной вещи, подлежащей обязательной экспертизе, включая установление ее стоимости.

Культурные ценности и ценности культуры находятся в диалектической связи: признание вещи культурной ценностью означает также, что существует ценность культурной ценности. При таком ценностном отношении к культурной ценности, последняя превращается из предмета материального мира в духовную сущность, по отношению к которой оказываются неприменимы критерии стоимостной оценки вещи, признание ее экономическим ресурсом и стратегическим запасом государства, что характерно для политико-правового статуса культурных ценностей, закрепленных в международном и российском законодательстве.

3. Предметом государственного регулирования в сфере управления культурой выступают культурные ценности как объекты государственной охраны и защиты. В Конституции РФ закреплено право каждого гражданина на доступность культурных ценностей, а также обязанность гражданина проявлять заботу о сохранении исторического и культурного наследия, в том числе быть бережливым с памятниками истории и культуры. В Федеральном Законе РФ «Об объектах культурного наследия» эти права и обязанности раскрываются и конкретизируются. Культурологический анализ данных правовых документов свидетельствует о том, что культурные ценности понимаются исключительно в качестве материальных объектов. К их числу относятся: произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объекты науки и техники. В том числе предметы материальной культуры, представляющие историческую, археологическую ценность,

значимость в архитектуре, градостроительстве, искусстве, науке и техники, этнологии и антропологии, социальной культуре. Они являются свидетельством исторических эпох, источником достоверных сведений о зарождении и развитии культуры. Сведение смысла культурных ценностей к материальным объектам искажает принципы современной культурной политики, ориентированной исключительно целями культуриндустрии как способом извлечения прибыли из оборота культурных ценностей.

4. Реституция культурных ценностей, относимая к одному из спорных и противоречивых направлений в современной культурной политике России, воспроизводит ситуацию ценностно-смыслового конфликта между целевыми установками государства по сбережению национального и общечеловеческого достояния культуры и конкретными утилитарными нуждами по восполнению утрат и компенсации материального ущерба, нанесенного гитлеровской Германией во время Второй мировой войны. Компенсаторная реституция перемещенных культурных ценностей означает признание за Россией права считать государственной собственностью эти культурные ценности, выступающие эквивалентом материальной компенсации за причиненный ущерб. Юридический способ решения проблемы компенсаторной реституции является неэффективным, т.к. по своей юридической силе российское законодательство уступает нормам международного права и вступает с ними в противоречие. Для разрешения сложившейся юридической коллизии применяют этические и философские доводы, получающие обоснование в рамках новой модели культурной политики России.

5. Культурная политика, ориентированная на достижение компромисса в вопросах реституции перемещенных культурных ценностей, заключается в обеспечении открытого доступа к «трофейному искусству» средствами организации совместных с другими государствами, претендующими на спорную собственность, выставок, экспозиций, пропагандирующих гуманистическое значение культурных ценностей «без границ».

Философской основой такой стратегии государственной культурной политики является принцип, сформулированный Н.К.Рерихом – «Мир через Культуру!», и ставший манифестом в Гаагской конвенции об охране памятников культуры в случаях вооруженного конфликта. Возвращение перемещенных культурных ценностей в культурный оборот приведет к повышению международного престижа Российского государства, а также обеспечит восстановление пробелов культурной трансляции, вызванных временным изъятием ценностей, значимых артефактов мировой культуры, из межкультурного обмена.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое исследование вопросов реституции культурных ценностей с необходимостью приводит к разъяснению общих принципов, стратегии культурной политики современного российского государства. Поэтому данное исследование является актуальным, как в теоретико-методологическом плане, способствуя углублению аксиологического направления в культурологии, так и в возможности осуществления практического приложения теории в разрешении социально и исторически значимых проблем, подлежащих государственно-правовому регулированию. Материалы исследования могут использоваться при чтении лекционных курсов у специалистов, бакалавров и магистров по проблемам истории и теории культуры, а также стать основой спецкурса для лиц, обучающихся по направлению философия, юриспруденция, политология и др.

Апробация исследования.

Основные результаты исследования обсуждались и докладывались на заседаниях научных семинаров кафедры философии и социологии НОУ ВПО «Таганрогского института управления и экономики». Заслушивались на заседании кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета, а также были представлены в сообщениях и дискуссиях, состоявшихся в ходе участия автора в

Международных, Всероссийских и региональных научных конференциях в Москве, Волгограде, Ростове-на-Дону, Таганроге и др.

Структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения и списка литературы по теме исследования, включающего 120 источников, в том числе 7 на иностранных языках. Общий объем диссертационной работы составляет 160 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, рассматриваются теоретико-методологические основания и практическое значение работы, доказывается научная новизна, представляются положения, выносимые на защиту, указываются основные формы апробации диссертации.

Первая глава «СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ» посвящена теоретическому обоснованию понятия культурных ценностей в рамках аксиологического направления в философии культуры и анализу смысловых трансформаций этого понятия в текстах и документах, регулирующих вопросы культурной политики современных государств.

В *первом параграфе* первой главы **«Философия ценностей и аксиологические основания культуры»** понятие культурных ценностей рассматривается в историческом генезисе европейской мысли о свойствах предметов и вещей, взятых в их особом отношении к человеку. Доказывается, что только в последнее столетие ценности стали предметом специального знания и аксиологический подход начал широко применяться в системе социально-гуманитарных наук, однако познание культуры как ценностно значимого мира осуществлялось еще в античности и средневековье.

Античная философия, по мнению диссертанта, утверждает образ культуры как второй природы и в ней ищет исходный смысл, превращающий человека в сознательное существо, стремящееся к идеалу – калокагатии, что выражают собой тексты Ксенофонта, Платона, Аристотеля. Идея калокагатии анализируется в диссертации на основе взглядов А.Ф.Лосева, понимавшего ее как умение человека жить в согласии со своей душой (нравственностью), не противясь желаниям (чувствам).

В эпоху Средневековья, утверждает диссертант, идея культуры развивалась в контексте общехристианской догматики о троичности Бога, о природе души, о теодицее, о сочетании в Христе Божественной и человеческой природы, об отношении Бога к миру, о соотношении сверхприродного начала (Логоса, Единого) и личного, внеприродного Бога. В этой связи Аврелий Августин обосновал победу христианства как образа жизни и культурного идеала над язычеством, таким его философию видит Р.Х.Нибур и в исследовании рассматривается идея преображения культуры Христом, в результате которой человеку открывается знание об истинном порядке ценностей, об иерархии духа, души и тела.

Мысль о божественной природе человеческого творения и культуры, по мнению автора, затем становится центральной идеей философии Гуманизма и Просвещения. Начиная с Ф.Петрарка, антропоцентризм занимает главенствующее положение в познании мира и человека, а в философии Пико делла Мирандола он приобретает еще и культурологическое звучание. Этот философ одним из первых задал наиболее распространенную формулировку аксиологии культуры – человек есть одновременно Творец и Творение культуры, а культурные ценности отнес к особой области «третьего мира», что привело в дальнейшем к появлению учения о трансцендентальном в истолковании ценностей у И.Канта и неокантианцев.

Различая культуру и цивилизацию И.Кант, считает диссертант, обосновал отличие ценностей культуры и цивилизации, что послужило уже

для Г.В.Ф.Гегеля исходным принципом отделения ценностей духовных от материальных в связи с характером и направленностью трудовой деятельности. В основе труда лежат ценности, удовлетворяющие потребности человека: материальные ценности, они же, экономические или утилитарные, выступают как «товар» и характеризуются со стороны их «количественной определенности», т.е. меновой стоимости товара. Материальные ценности всегда связаны с вещью, которая оценена как товар, они зависят от спроса и предложений, от вкусов и моды. Духовные ценности, напротив, связываются со свободой духа и, поскольку, погружение в мир культуры приобщает человека к абсолюту, позволяет познать сущность вещей и явлений, то и обладание ими расширяет свободу человека.

Исторический характер развития общества, предметно-преобразующая активность и труд человека как факторы, определяющие бытие культуры, после философии Канта и Гегеля, были, по мнению диссертанта, весьма продуктивно использованы в марксизме, где вещь как историческая ценность заняла полноправное место в качестве предмета материальной культуры, а отношение к ней с точки зрения идеальной, социальной, художественной значимости было отнесено к явлениям духовной действительности. Духовные ценности возникают как результат умственного труда, а материальные – физического труда. Если материальное производство предполагает, прежде всего, воспроизводство, то основой духовного производства является творческая деятельность.

Такой подход, восходящий к марксистской интерпретации ценностей, лег в основу большинства стратегических принципов культурной политики современных государств, для которых культурные ценности, прежде всего, измеряются предметной значимостью конкретных вещей, явлений действительности, мест и территорий, имеющих отношение к историческому наследию, искусству, мировоззрению, духовным практикам и мировому наследию человечества.

В России марксистская теория ценностей, построенная в категориях эстетического знания, выступала антиподом русской идеалистической философии В.Соловьева, Н.Бердяева, С.Франка, П.Флоренского, Н.Лосского и др., наделявшей ценности нравственными смыслами. В исследовании анализируется работа А.Луначарского «К вопросу об оценке» как пример прагматической редукции философской теории ценности и показывается роль концепции культуры как идеологии социалистического просвещения на основе работ Г.В. Плеханова, А.А. Богданова, М.Н. Покровского, А.В. Луначарского, И.И. Иоффе, Ф.И. Шмита и др. В философских исследованиях о культуре 50-х гг. превалирует ленинский подход, в соответствии с которым культура рассматривалась как соединение различных достижений науки и образования, искусства и литературы в сочетании с культурно-просветительской работой, выполняющей функции средства распространения политической идеологии социалистического строительства. Этот же принцип учитывался и в работе В.П.Тугаринова «О ценностях жизни и культуры», которая, по мнению М.С.Кагана, считается первым аксиологическим исследованием.

Значительные изменения в философии и аксиологии культуры намечаются, по мнению диссертанта, в связи с распространением деятельностного и антропологического подходов к пониманию ценностного мира человека, описанного Н.З.Чавчавадзе в работе «Культура и ценности» как преобразованной человеком среды, что затем способствовало выдвижению Ю.А.Ждановым, В.Е.Давидовичем и др. концепции культуры как мира целостности, охватывающего все стороны деятельности. Введенное не так давно В.В. Межуевым понятие культуры как «целостного поля», образующего такой универсум отношений и явлений, при котором вместо противопоставления разнообразные аспекты человеческой деятельности «увязываются» в одно «ценностно-аксиологические и бытийственные (онтологические)» целое, способствующее и на уровне теории примирению разрозненных позиций и взглядов.

В итоге, диссертант утверждает, что для современной российской философии исследование аксиологических оснований культуры раскрывает понятие ценности в контексте тех изменений, которые происходят с самой культурой и человеком. Осознание ценностей как таковых несет на себе отпечаток истории и социальности. В одном случае ценность выражает общественную значимость продуктов человеческой деятельности, а в другом – указывает на лежащую в основе этой деятельности идеальную установку, смысловое отношение к действительности.

Во *втором параграфе* первой главы **«Понятие и признаки культурных ценностей»** теория и методология исследования культурных ценностей как вещей и предметов особой исторической и социальной значимости представлена анализом работ А.С.Ахиезера, Г.Выжлецова, М.С.Кагана, Л.Н.Столовича, учеными Российского института культурологии – Э.А.Шулеповой, В.А.Шестаковым и др., которые признавали, что вещь, вовлеченная в оборот цивилизации, начинает выполнять исторически закрепленную за ней функцию хранения и передачи социально значимой информации и на этом основании превращается в «ценный» объект. При этом любая вещь, признанная в качестве культурной, исторической ценности, несет на себе не только утилитарно-прагматическую нагрузку, она всегда содержит в себе и некий духовный смысл.

В диссертации подробно анализируется работа В.А.Шестакова «Музейный предмет как класс культурных ценностей», в которой автор констатирует отсутствие философских исследований и определений культурных ценностей как предметов, имеющих такие сущностные признаки, при которых их сохранение, изучение и публичное представление становится особенно важным для общества. История становления такого феномена культурных ценностей, по мнению В.А.Шестакова, связана с двумя мировыми войнами, повлекшими за собой утрату культурных ценностей – предметов искусства, религии, истории, архитектуры, сосредоточивших в себе представление о национальном и общечеловеческом культурном

наследии, а также актуализировавшей проблему владельца культурных ценностей как субъекта, осуществляющего их хранение и сбережение.

В настоящее время определение культурных ценностей, имеющих отношение к предметам особой исторической и социальной значимости, в связи с проблемой их владельца и собственника, дано исключительно в юридических текстах, т.е. представлено в нормативно-правовых актах, которые, анализируются в диссертации с точки зрения текстов культуры. К числу таких текстов относятся: Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятая в 1954г., Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятая в 1970г.

В этих текстах понятие культурных ценностей определяется как имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов. Таким образом, в нормативно-правовом документе, отражающем не только уровень развития общественного правосознания, но и отношение общества к явлениям культуры и к культуре как целому к середине XX века отмечается явное доминирование вещно-утилитарного значения культурных ценностей.

На этой мировоззренческой основе в дальнейшем были описаны основные формы культурных ценностей как движимых (предметы) и недвижимых (здания и сооружения) объектов. И только в 80-х гг. XX века экономическая атрибуция в определении культурных ценностей уступила место более широкому понятию культурного наследия. В итоге понятие культурные ценности в правовом смысле стало отождествляться с «объектами культурного наследия».

Классификация культурных ценностей, рассматриваемых в качестве объектов культурного наследия, предполагает деление на группы по различным критериям. Во-первых, движимые и недвижимые культурные ценности выделяются по признаку «естественных свойств». Во-вторых, культурные ценности мирового, национального или федерального, регионального и местного значения определяются в соответствии с их культурной значимостью. В-третьих, культурные ценности, находящиеся в государственной, муниципальной или частной собственности выделяются на основе формы собственности, закрепленной за ними. В-четвертых, 4) культурные ценности, сосредоточенные в музейном, библиотечном, архивном и т.д. фондах и культурные ценности, находящиеся вне указанных фондов выделяются при помощи указания места их нахождения.

Резюмируя анализ юридических текстов, диссертант утверждает, что формально-правовое определение культурных ценностей, даже при смысловом сближении с понятием «объекта культурного наследия», не дает сущностного представления об их отличиях от предметов и вещей как таковых, а также от ценностей в более широком смысле, что свидетельствует об ограниченности и узости правовых дефиниций, недостаточности их в познавательном, культурологическом и философском смысле.

В *третьем параграфе* первой главы **«Культурные ценности как объекты культурного наследия в современной государственной политике»** последовательно раскрываются причины и предпосылки трансформации теории ценностного измерения культуры, и в том числе в динамике изменений во взглядах на сущность культурных ценностей, произошедших во второй половине XX века. Опираясь на исследования С.С.Загребина о взаимосвязи современных социокультурных процессов и тенденциях расширения рыночных отношений, автор диссертации констатирует кризис государственной культурной политики, в которой вырабатывается стойкое представление о том, что культурное наследие,

материальные и духовные ценности имеют статус «товаров», а культурная деятельность равносильна сфере услуг.

К концу XX века культура превращается в «стратегический приоритет экономики» в силу того, что сама она становится «мощным производителем культурных услуг». Таким образом, культура как ресурс и инструмент для достижения внешних по отношению к ней социально-экономических целей, отторгает ценности в их идеально-универсальном понимании как особо значимых идей и смыслов.

Переход культуры в сферу услуг, а культурных ценностей – в товар, в предмет купли-продажи качественно меняет представление о культурном наследии, которое в этом контексте подчинено логике спроса и предложений, ему можно назначить цену рыночной стоимости. Поэтому не случайно представление о культурных ценностях и культурном наследии все чаще ограничивается отождествлением их с музейными предметами.

В этой части диссертационного исследования обосновано концептуальное отличие понятий «культурные ценности» и «объекты культурного наследия», по отношению к которым применяются различные правовые режимы. Именно в качестве «объекта культурного наследия» культурные ценности подлежат государственной охране. Таким образом, под объектами культурного наследия в российском законодательстве понимают культурные ценности, взятые под охрану государством в установленном законе порядке, что находит отражение и в вопросах регулирования культурной политики современной России.

В диссертации анализируются «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1, и отмечается, что в общих положениях статьи 3 культурные ценности понимаются как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных

исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты». Данная формулировка не исключает абстрактно-идеальной трактовки культурных ценностей, несмотря на то, что последние подразумевают конкретно-эмпирическое подтверждение в любых артефактах.

Расширительная трактовка культурных ценностей в понимании их абстрактно-идеальном и конкретно-предметном воплощении находит отражение и в базовых документах, научных и мировоззренческих установках ВООПИиК (Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры), где к видам и категориям историко-культурного наследия отнесено материальное культурное наследие и нематериальное культурное наследие. Со ссылкой на Международную конвенцию нематериального культурного наследия Центральный совет ВООПИиК утверждает, что к этому типу культурных ценностей относятся «обычай, формы, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия». Данное определение свидетельствует о повторной редукции и низведении абстрактно-символического смысла культурных ценностей к их наглядно-предметной форме. В этом же контексте отмечаются и стратегические установки ЮНЕСКО в сфере защиты памятников нематериальной культуры, куда отнесены – фольклор, народные художественные промыслы, бытовые традиции.

Любопытно, что в список ЮНЕСКО из множества российских особо ценных видов нематериального наследия были отнесены лишь устное народное творчество и культурные традиции старообрядцев Забайкалья. Однако российская научная общественность признает, что в различных регионах нашей страны к формам нематериального культурного наследия

могут быть отнесены не только устные традиции и язык, но исполнительские искусства, обычаи, обряды, праздненства, знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Ссылаясь на работы Братановского С.Н., Горбачева В.Г., Растопчина В.Г., Рождествиной А.А., Тищенко В.Н. диссертант поясняет, что для формирования конкретных предложений в сфере культурной политики российского государства необходимо придерживаться четких установлений и действующих норм права. В частности, автор обращает внимание на то, что российский законодатель разделяет по смыслу понятия «культурное наследие народов Российской Федерации» и «культурное достояние народов Российской Федерации».

К «наследию» относятся материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию. К «достоянию» же относится совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам без права их передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации. Это формальное, на первый взгляд, различие имеет философское обоснование.

«Наследием», в общем, именуют различные явления культуры и быта, оставшиеся от прежних времен, исторического прошлого народов, обществ и государств, а культурным наследием – часть материальной и духовной культуры, созданной прошлыми поколениями и передаваемой будущим поколениям как нечто наиболее ценное и почитаемое. В аксиологическом плане наследие – наследство – богатство, то, что следует не просто беречь, но и приумножать, копить. Ценность наследства заключается не только в том,

что оно имеет конкретный и символический «вес», но в большей мере оно отвечает за преемственность, связь поколений и традиций – это мост из прошлого к настоящему и будущему народов. Кроме того, без культурного наследия ни у одного народа не формируется идентичность. Утрачивая культурное наследие, народы и государства обрекают себя на исчезновение.

«Достояние» означает владение с последующим правом распоряжения, использования. В состав слова входит корневая основа – стоимость, предполагающая также оценку стоимости, обмен и т.п., применяемые по отношению к имуществу и собственности. В аксиологическом плане достояние – это также богатство, но не в смысле приумножения, а в смысле распоряжения. Культурное достояние народа – маркер его политического престижа, критерий иерархического деления народов по степени и уровню их вклада в мировое развитие цивилизации. Поэтому культурное достояние часто сравнивается с ресурсом, отождествляемым с определенным экономическим эквивалентом, например, золотым фондом.

В заключительной части параграфа утверждается, что в культурной политике современных государств культурные ценности относятся к объектам культурного наследия, которые подлежат охране, что соответствует аксиологической природе понятия наследия как сбережения того, что сохранилось от предыдущих поколений и отвечает за преемственность. Одновременно культурные ценности относятся к культурному достоянию, аксиологическая сущность которого не противоречит утилитарно-прагматическому назначению ценности как предмета, обладающего ценой, стоимостью. В зависимости от контекста использования термина «культурная ценность» меняется его коннотация в официальных документах, регулирующих отношения в сфере культурной политики, а также в различных текстах культуры.

Итогом первой главы диссертации является утверждение о том, что *культурные ценности*, характеризующие объект как эмпирическую данность, и признающие за конкретной вещью, предметом особый художественный,

социальный, исторический, юридический статус, несравнимы с *ценностями культуры* в качестве идеалов и норм, характеризующих отношения не только к вещам, но и к идеям, людям, событиям, самому себе. В понятие культурных ценностей вкладывается смысл ценности как свойства вещи, а в понятие ценности культуры – смысл ценности как отношения к чему-либо или кому-либо. Если ценности культуры в принципе не могут рассматриваться в эквивалентах стоимости, то культурные ценности подлежат стоимостному оцениванию, которое выступает одним из ключевых признаков их статуса в данном качестве. В этом случае культурные ценности – военные трофеи (например, золотая коллекция Шлимана) – имеют вполне определенную материальную стоимость вещи, тогда как ценность культуры – подвиг солдата, героизм, мужество – не имеют материальных эквивалентов. Поэтому ценности культуры и культурные ценности принципиально несводимы друг к другу и критерий «компенсации» оказывается недействующим в дискуссиях о правомерности такого вида реституции, а также при использовании этических аргументов в защиту патриотических убеждений.

Вторая глава «КОМПЕНСАТОРНАЯ РЕСТИТУЦИЯ В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» носит прикладной характер по способу решения задач, сформулированных в теоретической части диссертации, и связана с разработкой конкретных предложений по вопросам реституции перемещенных культурных ценностей, оказавшихся в настоящее время на территории России в результате Второй мировой войны.

В первом параграфе второй главы «**История и теория реституции культурных ценностей**» дается определение реституции как комплекса мер, направленных на возвращение культурных ценностей их владельцам, признается также, что история реституции культурных ценностей начинается с того времени, когда люди стали воевать между собой и присваивать чужое имущество, в особенности, когда предметом военных трофеев были особо значимые в социальном и сакральном смысле предметы, относимые к

отправлению религиозных культов, являющиеся свидетельствами старины, имевшие статус семейных реликвий, удостоверяющих идентификационные признаки этнических групп и отдельных сообществ.

Утрата культурных ценностей в результате вооруженных конфликтов, войн, колонизации, иностранной оккупации, политики государственной национализации всегда расценивалась как ущерб, наносимый ее владельцу не только в экономическом, но и моральном, психологическом, нравственном смысле. Поэтому реституция означает получение экономической и внеэкономической компенсации за причиненный ущерб.

Теоретическую основу исследования проблем реституции составляют работы российских культурологов, юристов, общественных деятелей, среди которых наибольшей полнотой и разносторонностью отличаются статьи и монографические издания: В.И. Акуленко, Е.Александрова, М.М.Богуславского, Л. Н.Галенской, И. Э. Мартыненко, М. Ф. Шумейко и др. В диссертации основополагающие выводы из работ этих авторов позволили обосновать идею о том, что культурные ценности являются незаменимым свидетельством своеобразия и разнообразия народов, имеют фундаментальное духовное значение для стран своего происхождения. Поэтому реституционные претензии государств обосновываются их стремлением восстановить утраченные фрагменты культурного бытия своего народа. Соответственно в сфере международных связей появляются нормы, согласно которым каждое государство, на чьей территории имеются незаконно вывезенные из других государств культурные ценности, обязано вернуть их прежним владельцам.

Современная история реституции культурных ценностей, рассматриваемая в диссертационном исследовании, начинается от эпохи наполеоновских военных походов, когда впервые в Европе разграблению подлежали предметы старины, картины, скульптура, драгоценности, находившиеся в собственности граждан или государств, завоеванных Наполеоном. Хотя практика захвата культовых предметов у побежденного

врага возникла в глубокой древности, когда победитель забирал статуи чужих богов и выставлял их в своих храмах как напоминание о собственном величии. Древние римляне не только хранили, но обменивали и продавали предметы «военнопленного искусства», признавая такие сделки более выгодными, чем продажа рабов.

В 1815 г. художественные трофеи Франции, насчитываемые свыше 5 тыс. предметов, были признаны подлежащими возврату прежним владельцам, что послужило прецедентом в политике европейских государств по возвращению культурного наследия. В историю реституции этого периода попала и Российская империя. Александр I оказался владельцем наполеоновских трофеев, подаренных изначально императором Жозефине Богарне, наследники которой продали свое «наследство» российскому императору: в него вошли такие ценные произведения живописи, как «Снятие с креста» Рембрандта, «Завтрак» Метсю, «Бокал лимонада» Терборха, «Антверпенские стрелки» Тенирса, знаменитые пейзажи кисти Клода Лоррена, изображающие время суток – «Утро», «Полдень», «Вечер», «Ночь». В итоге, возвращенные ценности пополнили фонды музеев тех стран, которые предъявили реституционные претензии.

В начале XX века, после поражения Германии в Первую мировую войну, страны-победители должны были принять решение о наказании агрессоров и порядке реституции культурных ценностей, уничтоженных или разграбленных в ходе военных действий. По итогам Версальского мирного договора в 1919г. Германия была вынуждена компенсировать потери Бельгии путем замещения утраченных ценностей на аналогичные по стоимости и назначению.

Следующим этапом в истории реституции культурных ценностей, отмечается в диссертации, была Вторая мировая война, причем, немцы, в качестве оправдания своей захватнической политики использовали «версальский» довод и представили свои грабежи в Европе как месть за неоправданную реституцию ценностей, «украденных у немецкого народа» по

итогах Первой мировой войны. Гитлер считал достаточно обоснованной идею присвоения культурных ценностей «неполноценных народов» и коллекций евреев, владевших «достоянием чужих наций» ради пополнения культурного достояния арийцев. В этой части исследования отмечается, что Гитлер придерживался тех же представлений, что и Наполеон, который рассматривал чужие культурные ценности в качестве необходимого ресурса будущего единственно цивилизованного культурного центра. Один и другой завоеватели искренне верили, что они таким образом восстанавливают историческую справедливость в распоряжении мировыми богатствами со стороны того народа, который может по достоинству оценить общечеловеческое культурное достояние.

Политика реституции культурных ценностей, оказавшихся на территории Германии, была призвана вернуть награбленное немецкими оккупантами имущество законным собственникам, под которыми подразумевались не частные лица или музеи, церкви, а государства. Англичане и американцы для выполнения этой задачи создали в Германии специальные сборные пункты, где происходила опись, каталогизация и идентификация найденных предметов, после чего они возвращались в страну, откуда были вывезены. Однако СССР по такому пути не пошел, и Советское правительство приняло иное решение, воспользовавшись правом компенсаторной реституции: военные трофеи, которые не были возвращены странам «народной демократии», были засекречены в музейных фондах и на долгие десятилетия спрятаны в подвалах без надлежащего режима хранения, без доступа к ним широкой публики, без огласки даже в специальных изданиях и справочниках.

Таким образом, в диссертационном исследовании обоснованы этапы становления и развития исторических событий XX века, связанные с реституцией культурных ценностей, в ходе которых за понятием «культурные ценности» окончательно закрепился утилитарно-прагматический смысл, определивший стратегии культурной политики

современных государств. Именно XX век ознаменован кардинальным сдвигом в понимании культурного наследия как феномена исторической памяти народов, лежащего в основе национальной идентичности, и выступающего стратегическим ресурсом в оценке уровня национального достоинства и богатства государства.

Во *втором параграфе* второй главы **«Механизм политико-правового регулирования компенсаторной реституции культурных ценностей»** разъясняется значение компенсаторной реституции в культурной политике современной России, отстаивающей свое право на владение культурными ценностями, перемещенными в ходе Второй мировой войны, как факта «изъятия в свою пользу» за причиненный ущерб.

Диссертант отмечает, что полный список потерь культурного достоинства народов СССР до сих пор не составлен, поэтому невозможно точно определить и объем материальных претензий, которые могла бы выставить Россия в качестве защиты своих интересов. В 1992г. была начата комплексная работа по составлению «Сводного каталога культурных ценностей Российской Федерации, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны». В настоящее время изданы восемнадцать томов каталога, общим размером издания в пятьдесят книг. В них содержатся сведения об утратах российских музеев, библиотек и архивов, как Москвы и Санкт-Петербурга, таких и других городов Московской, Ленинградской, Курской, Воронежской, Ростовской, Псковской, Новгородской, Смоленской, областей и Северного Кавказа.

Приводимые в каталогах и книгах данные указывают на то, что в результате оккупации на территории СССР пострадали, были разрушены, уничтожены или просто ограблены более четырехсот музеев, около двухсот находились в России. Не подлежали восстановлению свыше полторы тысячи православных храмов, более двухсот католических церквей, более пятисот синагог и других зданий, которые использовали в религиозных целях. Кроме того от гитлеровского разгрома подверглись почти полному уничтожению

уникальные архитектурные памятники в пригородах Ленинграда (Санкт-Петербурга), включая Петергоф, Царское Село, Гатчину, Павловск, Ораниенбаум. Как свидетельствуют факты, приводимые в данных каталогах, общая численность ущерба составляет более одного миллиона единиц хранения, к которым относятся редкие музейные предметы, древние издания книг, старинные рукописи, архивы.

Оценивая сложившуюся ситуацию, диссертант утверждает, что список потерь, понесенных Россией, является наглядным доводом в защиту компенсаторной реституции по принципу подсчета экономического убытка и не затрагивает существа проблемы в этико-философском измерении. Однако компенсаторная реституция, как вид культурной политики в решении спорных вопросов о культурном наследии, должна опираться на императивные суждения.

Этическое значение реституции, по мнению автора, заключается не только в объективном следовании принципу социальной и моральной справедливости, но и в субъективной оценке значимости принятого решения. В этой связи показательной является реакция российской общественности, последовавшая после принятия Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», который был отклонен Б.Ельциным и обжалован в Конституционном Суде РФ под влиянием тех установок, которые пропагандировал зам.министра культуры РФ М.Швыдкой, но, тем не менее, вступивший в свою законную силу и действующий до настоящего времени.

По данным Информационного центра ВГБИЛ О.М.Ивлиевой на всем протяжении публичной дискуссии о принадлежности «трофейных» ценностей и их возврате, большинство россиян, включая специалистов музейного дела, деятелей культуры и искусства сохранялось весьма устойчивое мнение о том, что претензии России являются обоснованными и перемещенные культурные ценности должны остаться на прежнем месте. По

мнению экспертов, ни в одной из статей отечественной прессы не встретились категоричные суждения о том, что Россия должна вернуть «трофейные предметы культуры», т.е. общественность единодушно признавала очевидность и обоснованность компенсаторной реституции. Это означало, что в общественном сознании владение культурными ценностями, принадлежащими другим народам и являющимися их культурным достоянием, не встречало моральных противоречий. Более того, различные попытки представителей министерства культуры начать реституционные процессы и вернуть культурные ценности, приводили к открытым конфликтам, противостоянию общественности и требованиям смены министерского аппарата. В результате именно общественное мнение – коллективное представление о должном – затормозило принятие важных государственных решений по возвращению культурных ценностей.

В настоящее время проблема компенсаторной реституции лишилась своей остроты, но не решилась как таковая в силу сложности, неоднозначности и противоречивости вопросов ее правового регулирования, а также по причине устойчивости «стереотипа победителя», который исторически влиял на принятие решений о распоряжении военными трофеями. Современная российская культурная политика в вопросах реституции культурных ценностей, перемещенных на территорию СССР в годы Второй мировой войны, строится на морали имперского самосознания: реституция является символом могущества народа, который был победителем и освободил от фашистского гнета весь мир и все народы. Такой скрытый смысл, отражающий в себе культурный код русской ментальности, запускает скрытые механизмы регулирования социокультурных процессов и управления культурной политикой.

Заключительные обобщения в параграфе сделаны преимущественно с упором на разработку практических рекомендаций в сфере культурной политики, касающихся философских и мировоззренческих оснований культурных ценностей как форм значимого отношения человека,

общественных групп и наций к тем явлениям окружающей действительности, артефактам, результатам культурной деятельности, которые осуществляют связь поколений, служат средством передачи культурного опыта и обуславливают развитие. Культурные ценности, исчезновение которых грозит гибелью культуры народов, должны быть объектом повышенной охраны не только отдельно взятого государства, но и общества в целом.

Поэтому возврат культурных ценностей является неизменным условием в таких ситуациях, когда исчезает культурное наследие самобытного народа, утрачивающего свою идентичность. Что же касается культурных ценностей, относимых к мировой цивилизации, то они составляют неприкосновенный фонд человечества и на них, прежде всего, должен распространяться принцип открытого доступа. Государство, которое осуществляет охрану таких памятников истории и культуры должно нести полную ответственность за надлежащее хранение музейных экспонатов и обеспечивать доступность к ним всех желающих, не превращая достояние человечества в стратегический ресурс отдельно взятого государства.

Третий параграф второй главы «**Защита культурных ценностей в контексте философии культуры Н.Рериха**» завершает аргументацию автора исследования о губительном воздействии войны на сохранение культурного наследия и посвящается анализу философских взглядов известного русского художника Николая Константиновича Рериха, благодаря которому идея сохранения культурных ценностей в условиях войны получила официальное закрепление в международно-правовых документах и стала в дальнейшем основой положений Гаагской конвенции 1954 года.

Договор, заключенный 15 апреля 1935г., получил известность в международно-правовой литературе как Пакт Рериха, под которым в более широком смысле понимается сам проект, предложенный Н.Рерихом, в отношении к сбережению культурных ценностей во время вооруженного конфликта. В целом диссертант отмечает, что Пакт Рериха был задуман как

международный правовой акт, обладающий универсальным характером. В нем нашли отражение положения о защите и уважении культурных ценностей, носящие безусловный характер, причем без оговорок о военной необходимости, снижающей эффективность охраны в условиях военных действий. Пакт имел не только существенное общественно-политическое значение, но и повлиял на переоценку проблем межкультурного сотрудничества, повысил статус культурного обмена. По глубокому убеждению Н.Рериха, пакт имел также и большое воспитательное значение.

Как утверждается в диссертации, особая ценность текста этого документа состоит не только в том, что он был одним из первых международно-правовых актов, поставивших в центр внимания проблемы сбережения культурного наследия, но в его идейно-философской насыщенности и нравственной основе политической деятельности, сопряженной с судьбой человечества и культурой как мировым целым. Миссию сохранения культурного наследия Н.Рерих связывает с этикой бережливости, распространяемой, прежде всего, на тот народ, который имеет непосредственное отношение к памятникам истории и культуры. Провозглашая принцип «искусство – для всех», он, по сути, предвосхитил один из важнейших постулатов современной культурной политики – всеобщей доступности культурных ценностей. Этот принцип, как утверждает диссертант, как раз и подвергается нарушению в практике компенсаторной реституции перемещенных культурных ценностей, которые оказываются исключены из мирового культурного оборота.

Таким образом, заключает диссертант, проблема компенсаторной реституции культурных ценностей имеет два основных аспекта изучения – юридический и философский. Причем юридический аспект значительно уступает философскому в силу ограниченности его теоретических обобщений, а также противоречий, заложенных несоответствием норм международного законодательства и современной российской правовой системы. Юридический спор, по сути, сводится к тому, насколько

правомерными являются компенсаторные претензии России, объявившей в качестве государственной собственности культурные ценности, перемещенные в СССР в период Второй мировой войны. Данный аспект не затрагивает существа вопроса о культурных ценностях как таковых, имеющих значимость в качестве нематериального, символического эквивалента культурного наследия, превратившегося в средство обмена. Этическая слабость и необоснованность доводов в текстах норм права нивелируют символичность «трофеев» как средств восстановления социальной справедливости.

В настоящее время российская культурная политика строится на принципах одностороннего решения: право компенсаторной реституции, закрепленной за Россией, не признало ни одно из государств – бывших участников Второй мировой войны. Даже Украина и Белоруссия, включая страны Прибалтики, требуют от российского правительства возвращения спорных предметов искусства. В результате культурные ценности, ставшие военными «трофеями», оказались исключены из оборота не только международного обмена, но и лишены жизнеспособности в наших музеях как предметы действующих экспозиций. К большинству «трофеев» по-прежнему ограничен доступ широкой общественности, поскольку демонстрация имеющихся экспонатов сопряжена с трудностями определения их легального статуса. К тому же ни один из таких объектов культурного наследия не может пересечь российской границы и превратиться в объект международного культурного обмена, поскольку, попав на территорию одного из заинтересованных государств, он будет подлежать судебному аресту до выяснения вопроса о собственности.

Соответственно, философский подход, в отличие от юридического, наделяет культурные ценности непреходящим значением и позволяет рассматривать культурные ценности как своего рода ценности культуры, поэтому философские императивы культурной политики в вопросах реституции строятся на принципах «культуры вне политики»,

декларируемых Н.Рерихом, т.е. необходимости сбережения культурного наследия в любом из его статусов и форм, превращении его в духовный капитал и средство воспитания, образования человека культуры «без границ».

Таким образом, перемещенные культурные ценности, обреченные на забвение при правовом способе современного решения проблемы, в общекультурном и философском подходе к проблеме сохранения культурного наследия, заключает диссертант, могут стать долгожителями. Проблема сбережения культурного наследия в таком случае освобождается от «бремени» нравственности, которая в исходных условиях просто не применима к культурным ценностям. С точки зрения аксиологического подхода понимания культуры, культурных ценностей и культурного наследия этика компенсации материального ущерба является глубинным противоречием существу духовных принципов культуры. Культурные ценности самодостаточны и не могут выступать эквивалентами, заменителями утрат, они не являются средствами обмена, каким бы он ни был. Культурные ценности, как это доказывает философский замысел Пакта Рериха, стоят вне мира и войны, они не могут принадлежать победителю или побежденному, они являются достоянием всего человечества, мира «без границ».

В заключение исследования обоснован вывод о необходимости философской концептуализации общей цели и задач культурной политики России,

Очевидно, что государственная культурная политика современной России в вопросах компенсаторной реституции перемещенных культурных ценностей выходит на новый уровень планирования международных отношений, которые начинают складываться вопреки существующим правовым разногласиям. Юридические коллизии уступают место межкультурному диалогу и открывают мир утраченных ценностей

одновременно с пониманием значения цены нашей победы во Второй мировой войне.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

издания, рекомендованные ВАК Минобрнауки России,

1. *Касатенко А.Н.* Этико-правовые аспекты компенсаторной реституции // *Философия права.* № 6. 2012. С. 34-40.
2. *Касатенко А.Н.* Философские основания культурной политики России // *Философия права.* № 3. 2013. С. 52-56

научные статьи в прочих изданиях:

3. *Касатенко А.Н.* Охрана историко-культурного наследия в современной России // *Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал.* № 3 (46), 2011. С.9-11.
4. *Касатенко А.Н.* Ответственность государства за сохранение культурного наследия нации: вопросы правового регулирования // *Проблемы психологии, филологии и межкультурной коммуникации. Сборник докладов.* Таганрог: Изд-во НОУ ВПО «ТИУиЭ», 2011. С. 89-94.
5. *Касатенко А.Н., Мордовцева Т.В.* Правовые основы механизма компенсаторной реституции культурных ценностей // *Культура: экономика, управление, право.* 2011. № 4. С. 21-29.
6. *Касатенко А.Н.* Правовые и социальные основы государственной культурной политики / *Научные труды РАЮН.* Вып.12. В 2х т. Том 1. М., 2012. С. 45-49.
7. *Касатенко А.Н.* Этико-правовые аспекты реституции в условиях межкультурной коммуникации // *Проблемы психологии, филологии и межкультурной коммуникации. Сборник докладов.* Таганрог: Изд-во НОУ ВПО «ТИУиЭ», 2012. С. 109-113.
8. *Касатенко А.Н.* Философские императивы культурной политики России в отношении к перемещенным культурным ценностям //

Проблемы психологии, филологии и межкультурной коммуникации.
Сборник докладов. Таганрог: Изд-во НОУ ВПО «ТИУиЭ», 2013. С. 56-59.

9. *Касатенко А.Н.* История и теория реституции культурных ценностей // Вестник ТИУиЭ. 2013. № 1 (13). С. 51-55.

Сдано в набор 08.11.2013. Подписано в печать 08.11.2013.

Формат 60x84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,6.

Бумага офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ 0811/01.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»

340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,

телефон 8-918-570-30-30

www.cory61.ru

e-mail: info@cory61.ru